

*На правах рукописи*

**Саттаров Вагиз Сулейманович**

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ТРИАДЕ ВЛАСТИ  
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА  
(социологический анализ)**

Специальность 23.00.02. – Политические институты, этнополитическая  
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии  
(социологические науки)

**Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата социологических наук.**

**Саратов – 2004**

Диссертация выполнена в Институте социально-экономических и правовых наук Академии Наук Республики Татарстан

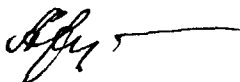
- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор  
Нугаев Магдий Алимжанович
- Официальные оппоненты:** доктор социологических наук, профессор  
Аникин Леонид Сергеевич  
кандидат социологических наук, доцент  
Мехович Александр Мечеславович
- Ведущая организация:** Казанский государственный финансово-экономический институт

Защита состоится « 25 » ноября 2004 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.06 по социологическим наукам при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, СГУ, корпус IX, ауд. 402.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Научной библиотеки Саратовского государственного университета.

Автореферат разослан « 22 » октября 2004 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



М.Б. Аракчеева

2005-4  
21635

923801

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Реформирование судебной системы РФ и Республики Татарстан как условие дальнейшей модернизации всего российского общества представляет собой самостоятельную и малоисследованную проблему. Что такое институт судопроизводства, как он устроен, каково его предназначение и место в системе социальных институтов общества, и, вообще, существует ли он в нашей стране как самостоятельное, автономное образование, независимое от структур исполнительной и законодательной власти государства настолько, чтобы эффективно выполнять возложенные на него функции?

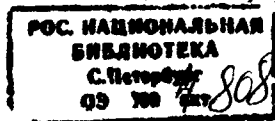
Эти простые, естественные вопросы, казалось бы, в первую очередь должны были привлечь к себе внимание ученых-гуманитариев. И, прежде всего, представителей тех социально-экономических дисциплин, в компетенцию которых непосредственно входит изучение суда и правосудной деятельности, – социологов, политологов, правоведов. Тем более что, с точки зрения их зарубежных коллег, «вопрос о независимости судебной власти» в России до сих пор «остается серьезной проблемой», без разрешения которой процесс создания институтов современного демократического государства был бы «частичным и временным».

Однако, как это не удивительно, в действительности мы наблюдаем несколько иную картину. Несмотря на то, что с момента начала реформ, если под таковым понимать инициацию так называемых «перестроечных процессов», прошло уже более полутора десятков лет, изменения в сфере судопроизводственной деятельности стали предметом пристального постоянного внимания, пожалуй, лишь юристов да незначительной части политологов.

Между тем реформации в этой сфере носят весьма разнообразный и отнюдь не поверхностный, косметический характер. Достаточно привести в пример введение в практику отечественного правосудия таких институтов современной демократической модели судопроизводства, как суд присяжных и мировой суд. Однако результаты этих реформаций зачастую оказываются слишком незначительными, неадекватными приложенным для их достижения усилиям. Более того, нередко принятые инновации приводят к неожиданным для их инициаторов последствиям, разрушающим действующую систему судопроизводства, пусть и неэффективную во многих отношениях из-за несоответствия измившимся реалиям. Чего стоит одна лишь тотальная коррумпированность отечественных судов, ставшая в наши дни совершенно обыденным, привычным явлением.

В данном случае, выражаясь языком Р.Мертона, мы имеем дело с типичным примером преобладания дисфункции социальной системы над ее функцией, следствием чего, как известно, становится снижение способности к приспособлению или адаптации этой системы к окружающей среде, приводящее в конечном итоге к ее распаду или превращению в нечто другое.

Абстрагируясь от очевидного факта, что реформирование того или иного общественного института, как правило, замышляется и производится, прежде всего, в интересах самих реформаторов, а уж потом – основной массы агентов и контрагентов данного института, позволим себе предположить, что даже в этой ситуации многих ошибок, несуразностей и нелепиц удалось бы избежать, если бы реформа-



торы хотя бы отдаленно, в общих чертах представляли себе подлинное существо всякого реформируемого ими общественного института.

Между тем, конечно же, не все, но многие отечественные реформаторы последнего времени, в особенности из числа так называемых политиков-практиков, нередко рассматривают модернизируемый ими общественный институт как некий бездушный, лишенный воли, сознания, чувств, эмоций, нужд, интересов механизм, своеобразный инструмент, предназначенный исключительно или главным образом для удовлетворения их собственных потребностей. В данном случае совершенно неважно, каких именно: низших (физиологических) или высших (творческих), по известной шкале внутренних мотиваторов человеческого поведения А. Маслоу.

Всякий социальный институт – это, прежде всего, живые люди с их собственными разнообразными потребностями, со стремлением к их удовлетворению и взаимоотношения людей друг с другом. Исходя из этого, совсем нетрудно сделать вывод, что преобразование того или иного социального института без учета интересов и предпочтений большинства его членов автоматически обрекает реформы на неудачу.

Кроме того, всякому социологу, в отличие от политика-практика, хорошо известно, что любое общественное образование – это не просто объект для волонтеристических опытов, а самостоятельная, самоорганизующаяся и самопрогрессирующая социальная система, видоизменять которую, не разрушая, можно только на основе глубокого понимания сути внутренних, спонтанных законов ее функционирования и развития. И поэтому всякая попытка трансформировать какой-либо общественный институт, игнорируя естественные законы его эволюции, также рано или поздно терпит крах.

И, наконец, не в пример политику-практику, социолог прекрасно понимает, что общественные институты предназначены для удовлетворения общественных же потребностей, т.е. потребностей большой массы людей, а отнюдь не отдельных индивидуумов или даже достаточно многочисленных общественных групп. И если реформатор пренебрегает этим обстоятельством, то в случае с судебной системой, разрушив ее в результате своих неразумно эгоистических действий, он сам рискует оказаться в ситуации тотального «беспредела». И тогда уже никто и ничто не сможет гарантировать ему не только защиту его интересов, но и самое жизнь.

Стремлением восполнить имеющийся пробел в собственно социологических исследованиях трансформирующейся отечественной судебной системы, оказав тем самым посильную помощь ее реформаторам, и продиктовано обращение автора к пока еще в очень незначительной степени востребованной элитой и обществом в целом судебной проблематике. Это тем более актуально в связи с проводимой административной реформой в стране, начатой по инициативе Президента Российской Федерации в 2004 году и распространившейся во второй половине года на региональный уровень.

**Степень разработанности проблемы.** Прежде всего, следует отметить тот вклад, который внесли специалисты в области социальной философии и социологии в разработку основных, базовых, ключевых понятий, используемых нами для исследования судебной системы, в том числе и самое понятие «социального института», сформулированное еще на заре становления социологической науки в работах исследователей, которых трудно отнести к какой-то определенной отрасли гуманитарного знания. Мы имеем в виду Т. Веблена и Г. Спенсера, которым, по общему мнению, принадлежит немалый вклад в развитие социальной философии,

экономики и социологии вообще и в изучение различных социальных институтов общества, в частности. Их последователи, современные социологи существенным образом углубили и расширили человеческие представления о социальных институтах общества. Изучению этих институтов придается большое значение, поскольку они определяются как основные компоненты социальной структуры, «цементирующие» общественную жизнь.

Помимо социального института, в рамках социальной философии и социологии получили четкое, однозначное определение такие понятия, как «система», «ценность», «норма», «функция», «статус», «роль», «действие», «отношение». Их дефиниции мы также используем в настоящей работе для анализа различных признаков, аспектов и сторон судебной системы современного российского общества.

Значительными следует признать и достижения социологов в исследовании отдельных проявлений, аспектов, сторон, особенностей устройства и функционирования суда как специфического социального образования, отечественной системы правосудия, а также судопроизводственной деятельности агентов судебного института. В частности, в рамках такой отрасли социологической науки, как социология права выявлены некоторые особенности правовой культуры граждан нашего государства и сделаны несколько принципиально важных выводов, касающихся предмета данного исследования. В их числе мысль о том, что, уровень преступности в стране зависит не столько от деятельности правоохранительных органов, сколько от настроений и предрасположенностей жителей, а также утверждение, что состояние судебной системы во многом определяется ценностно-нормативными предпочтениями общества.

Анализируя достигнутый на сегодняшний день уровень исследованности судебной проблематики, необходимо признать, что основной вклад в ее разработку внесен, конечно же, юристами. Именно поэтому их работы в области изучения суда и правосудной деятельности рассматриваются автором как важный источник теоретической и эмпирической информации, призванный в известной степени компенсировать недостаток собственно социологической литературы по исследуемой им теме. Из числа наиболее значимых достижений правоведов в сфере изучения института судопроизводства выделим следующие.

Обстоятельно, глубоко и всесторонне проанализированы специалистами данной отрасли гуманитарного знания структура и функции судебной системы. Одним из результатов такого анализа стала выработка целостной концепции суда как совокупности взаимосвязанных организаций, учреждений, функций и ролей, закрепленных в системе соответствующих нормативных актов.

Вдобавок к этому, юристами определено место судебного института в системе правоохранительных органов государства, установлены его взаимосвязи с этими органами. Кроме того, ими выявлены основные принципы организации и функционирования системы судопроизводства в условиях демократического, правового, рыночного общества; показано их отличие от принципов, на основе которых формируются и действуют судебные системы в обществах иного типа. И, наконец, правоведам принадлежит несомненная заслуга в упорядочении многочисленных и разнообразных функций суда и других органов правоохранительной системы.

Особо следует сказать о саратовской школе ученых-правоведов, занимающей лидирующее положение в Российской Федерации по вопросам не только теоретического, но и практического проведения судебно-правовой реформы. Широко из-

вестны имена таких ученых как В.Т. Кабышев, Е.А. Лукашев, А.В. Малько, Н.И. Матузов и др.

Весьма полезными для целей данного исследования оказались и работы политологов, посвященные тем или иным аспектам устройства и функционирования суда как одного из основных элементов политической системы общества. В этих работах, в частности, судебная система представлена, прежде всего, как властно значимый институт, обладающий рядом политических функций и образующий одну из «ветвей» государственной власти. Реализуя эти функции, суд тем самым существенным образом сужает сферу властных возможностей законодательных и исполнительных органов. Однако, как следует из работ политологов, подлинной автономией и способностью оказывать по-настоящему серьезное влияние на правительство и парламент суд обладает лишь в условиях реальной, зрелой демократии. При этом суд реализует свои властные полномочия исключительно в рамках закона, который, в свою очередь, отражает особенности национальной культуры и истории.

Используемые нами работы политологического характера ценны и тем, что в них раскрываются особенности организации и ведения судопроизводственной деятельности в различных странах современного мира. Знание этих особенностей необходимо для конструирования социологических типов взаимодействий, имеющих место в рамках судопроизводственной системы между ее постоянными, основными и эпизодическими, второстепенными участниками.

Кроме того, работы политологов содержат богатый и разнообразный эмпирический материал, касающийся различных аспектов и сторон функционирования современной отечественной системы судопроизводства. Авторы этих работ очень часто прибегают к помощи социологических методов и методик сбора и обработки интересующей их информации. По этой причине, а также вследствие того, что они изучают, прежде всего, различные стороны и грани взаимосвязей политики и общества, их исследования нередко относят к относительно новой отрасли научного знания, называемой политической социологией.

Таким образом, собственно социологических исследований судебной системы, по крайней мере, среди найденных нами в результате кропотливых и тщательных поисков источников, насчитывается не так уж и много. Вместе с тем мы далеки от мысли расценивать предлагаемую работу как пионерскую и отдаем себе отчет в том, что за рубежом социологические исследования судопроизводственной деятельности ведутся уже давно и в достаточно широких масштабах. В первую очередь, благодаря тому, что в них существует реальная потребность, так как тамошнее общество рассматривает судебную систему как эффективный легитимный инструмент разрешения социальных конфликтов. В нашей же стране суд пока что, в силу известных причин и обстоятельств, не занял подобного ему места в обществе. Да и степень его востребованности гражданами, как показывают исследования, также относительно невысока. Следовательно, дефицит по-настоящему глубоких и серьезных собственно социологических исследований судебной системы вполне закономерен.

Не боясь ошибиться, отметим, что контуры суда как самостоятельного общественного института в современной, постсоветской России обозначились совсем недавно. Этот институт делает пока еще только первые шаги по российской земле. И поэтому многие, даже самые важные, структурообразующие компоненты, стороны и аспекты его еще не успели стать объектом социологического анализа. Так, в частности, почти совершенно не изучены такие фундаментальные составляющие вся-

кого общественного института, как общественные представления о суде и правосудной деятельности, не установлен сам факт признания обществом данного института в том виде, в котором он существует и действует на Западе. Фактически не исследовано содержание тех правил и норм, на основе которых наши сограждане разрешают межличностные и межгрупповые конфликты, осуществляют социальный контроль за поведением девиантов. До сих пор не выявлены основные социальные характеристики ныне действующей российской системы судопроизводства, не определен ее социологический тип, не осмыслена ступень или степень ее институционализации т.д.

То есть мы имеем дело с уже обнаруженным, открытым, но с еще, по существу, не исследованным объектом, не исследованным с позиций социологической науки. И поэтому всякий социолог, берущийся за изучение этой темы, получает фактически своеобразный карт-бланш. Пользуясь, по сути дела, неограниченной свободой выбора предмета исследования и реализуя этот выбор, мы намерены предложить в настоящей работе социолого-аналитический инструментарий, разработанный нами на основе синтеза ряда известных в мировой науке методологий и методик социологического анализа различных общественных образований, а также продемонстрировать его богатые эвристические возможности, применив к анализу результатов, полученных нами в ходе конкретно социологических исследований судебной системы Республики Татарстан (РТ),

**Цель** настоящей работы заключается в том, чтобы выявить и изучить основные институциональные компоненты и параметры отечественной судебной системы с тем, чтобы предложить конкретные рекомендации по устранению тех препятствий, которые мешают ее дальнейшему развитию в направлении приближения к стандартам современной демократической модели судопроизводства.

**Достижение этой цели потребовало решения ряда взаимосвязанных задач:**

- выявить те социологические понятия и термины, из которых формируется понятийный аппарат данного исследования и обобщить найденный по судебной тематике статистический и конкретно-социологический материал;
- разработать программу и провести конкретно-социологическое исследование на предмет выявления и последующей систематизации мнений жителей РТ по поводу особенностей устройства и функционирования федеральных и республиканских судебных органов;
- сконструировать теоретическую модель (идеальный тип) исследуемого объекта (судебной системы) и сформировать адекватный этому объекту и, соответственно, пригодный для его изучения теоретико-методологический инструментарий;
- выявить комплекс реализуемых судебной системой функций, осуществляемых ее агентами ролей, доминирующих в общественном сознании ценностей, ценностных ориентаций и поведенческих норм;
- определить основные параметры ныне действующей судебной системы, установить ее социологический тип;
- обозначить вектор и ведущие тенденции дальнейшей эволюции.

**Объектом настоящего исследования** выступает суд как специфическая социальная система и элемент государства.

**Предметом** его являются такие структурообразующие компоненты судебного института, как комплекс осуществляемых данным институтом социальных функций и ролей, совокупность представлений, предпочтений, правил поведения граждан в сфере их правосудной деятельности.

**Теоретико-методологическая основа исследования.** Предпринятое автором исследование опирается на весьма обширный и многократно доказывавший свою эвристическую состоятельность теоретический и методологический фундамент. Этот фундамент включает в себя множество социально-философских, социологических, политологических, правоведческих исследований, в которых основательной научной проработке подвергнуты важнейшие аспекты и стороны интересующей нас проблемы. Более конкретно речь идет о следующих концепциях и теориях:

- системный подход как традиционное направление методологии научного познания общества и его институтов (Н.А.Аитов, А.З.Гильманов, М.Н.Руткевич, Х.Ф.Сабириев, В.Н.Садовский, Ж.Т.Тощенко, Б.Г.Юдин, В.А.Ядов и др.);
- метод структурно-функционального анализа социальных объектов (Э.Дюркгейм, Н.Луман, Б.Малиновский, Р.К.Мертон, Т.Парсонс, Г.Спенсер и др.);
- системно-синергетический способ понимания причин, характера и особенностей возникновения и эволюции социальных образований (И.Пригожин, И.Стенгерс, Г.Хакен);
- деятельностный подход к изучению явлений и процессов социальной действительности (Е.А.Ануфриев, Л.П.Буева, Э.В.Ильенков, А.М.Коршунов, А.Н.Леонтьев, М.А.Нугаев, Р.М.Нугаев, В.С.Тюхтин, В.С.Швырев и др.);
- теория социального действия как комплекс взаимосвязанных научных представлений о целях, мотивах, видах человеческого поведения (М.Вебер, Т.Парсонс и др.);
- модернистская парадигма становления и развития общества (С.Айзенштадт, М.Вебер, Э.Гидденс, Э.Дюркгейм, К.Маркс, В.Мур, Т.Парсонс, Н.Смелзер, С.Хантингтон, Э.Шилз, П.Штомпка и др.);
- метод социологического моделирования и конструирования реальности (П.Бергер, М.Вебер, А.Инкелес, Т.Лукман, Ю.М.Плотинский, Т.Парсонс, Е.Шилз и др.).

Эмпирическую базу диссертации составили данные статистики и результаты ряда социологических исследований. Одно из них было проведено под руководством автора в ряде городов и сел Республики Татарстан в 2003 году.

В ходе этого обследования было опрошено две группы респондентов. Одна из них получила условное наименование «эксперты». В ее состав вошли работники правоохранительной системы общей численностью 133 человека. Среди них – судьи, судебные приставы, прокуроры, следователи, сотрудники органов МВД и т.д. Другая группа респондентов была сформирована из числа жителей республики, занятых в различных секторах ее экономики и принадлежащих к разным социально-профессиональным группам: от руководителей предприятий, управленцев и предпринимателей до пенсионеров, домохозяек и безработных. Всего было опрошено 992 таких респондента. Они обозначены как «обычные граждане».

Таким образом, выборочная совокупность осуществленного обследования составила 1125 человек. Этого количества респондентов, с нашей точки зрения, вполне достаточно для того, чтобы на основе анализа их мнений и оценок делать действительно научные выводы и заключения по поводу состояния, функционирования и развития судебной системы РТ. Выборочная совокупность дифференцирована по следующим признакам: социально-профессиональный статус, уровень и профиль образования, стаж работы или службы, пол, вероисповедание, национальность, место проживания, владение государственными языками республики. Ошибка выборки не превышает допустимых пределов и составляет менее 5%

**Научная новизна работы заключается в следующем:**

- уточнены значения ряда понятий и терминов, используемых автором при анализе судебной системы; в их числе понятия «ценностные ориентации», «роль агента системы судопроизводства» и т.д.;
- дана социологическая интерпретация судебной системы, которая представлена как самостоятельный, самоорганизующийся и саморазвивающийся общественный институт;
- сконструированы социологические и генетические идеальные типы социальных функций и ролей, ценностей и норм судопроизводственной деятельности, показаны их отличия друг от друга;
- выделены основные типы судебных систем, функционирующих в современном мире;
- сформулированы и предложены конкретные рекомендации, реализация которых, с нашей точки зрения, позволит оптимизировать «работу» отечественной судебной системы и приблизить ее к стандартам модернистски-демократической модели правосудия.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Применяя метод научной классификации, можно и нужно объединять судебные системы по сходным признакам в родственные группы и на этой основе конструировать их генетические идеальные типы. Эти частные, конкретно-исторические модели судебных систем вполне пригодны для использования их как в аналитических, так и в прикладных целях, например, для диагностики современного состояния и перспектив дальнейшего развития отечественной системы судопроизводства и правосудной деятельности ее агентов.

2. Сконструированные генетические идеальные типы судебных систем – универсалистски-достижительный, универсалистски-аскриптивный, партикуляристски-достижительный – являются весьма полезными и продуктивными в эвристическом смысле аналитическими инструментами для изучения современной российской системы судопроизводства. Применив их к анализу ныне действующей в РФ и РТ системы правосудия, с полным основанием можно утверждать, что ее сегодняшнее состояние («социологический тип») правильнее всего определять как смешанное, промежуточное, переходное. Содержанием этого перехода выступает эволюция судебного института от «традиционных», «партикуляристски-достижительных», «универсалистски-аскриптивных», «социалистических» форм организации и способов функционирования к «модернистским», «универсалистски-достижительным», «англо-американским» и «континентально-европейским».

3. Следствием и чертой переходности, транзиции современной отечественной судебной системы выступает «разрыв» в оценках работников правоохранительных органов («экспертов») и представителей других общественных групп («обычных граждан») текущего состояния дел в различных сегментах этой системы, а также несовпадение их вербального поведения с практическим.

4. Несмотря на то, что судебная система, как и всякий общественный институт, обладает способностью к самоорганизации и спонтанному развитию и, следовательно, состояние транзиции с течением времени будет ею непременно преодолено, активная, целенаправленная, последовательная деятельность людей может в известной степени «ускорить» переход ее в режим стабильного функционирования на качественно иной основе. Тем более что уже достаточно четко обозначился вектор, тенденции эволюции и контуры будущей судебной системы РФ и РТ. По всей ви-

димости, в относительно недалекой перспективе эта система институционализируется в оригинальную, национально специфическую разновидность современной демократической, универсалистски-достижительной модели судопроизводства.

**Научно-практическая значимость** работы состоит в приращении знания в области социологии права, относительно новой для нас междисциплинарной отрасли научных исследований. Используемый теоретико-методологический инструментарий дает возможность исследовать с позиций социологии не только судебный институт, но и другие составляющие правоохранительной системы.

Теоретические положения, выводы и эмпирический материал диссертации могут быть применены в учебных целях, в частности, при разработке и чтении спецкурса по социологии правосудной деятельности как важной компоненты или разновидности социального поведения.

Реализация практических рекомендаций позволит внести определенные новшества и тем самым осовременить, в социологическом смысле этого слова, систему судопроизводства в республике, приблизив ее к стандартам по-настоящему демократической, социально справедливой, легитимной модели правосудия.

**Апробация работы.** Диссертация выполнена в отделе социологии Института социально-экономических и правовых наук Академии Наук Татарстана. Положения и выводы диссертации докладывались на ряде конференций всероссийского и республиканского уровней, отражены в четырех статьях и монографии. Диссертация рекомендована к защите отделом социологии Института социально-экономических и правовых наук Академии Наук Татарстана.

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

**Во введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, характеризуется ее методологическая и эмпирическая основы, раскрываются новизна, положения, вынесенные на защиту, и научно-практическая значимость диссертации, виды и формы ее апробации.

В первом разделе – «**Судебная система как объект социологического исследования**» – описывается своеобразие социологического подхода к исследованию судебной системы. Посредством соотнесения его с юридическим и политологическим способами рассмотрения системы судопроизводства выявляются отличительные признаки социологической интерпретации исследуемого автором объекта. Отмечается, в частности, что специфика социологического анализа судебной системы определяется, прежде всего, предметом и методом одноименной науки. При этом автор диссертации склоняется к мысли, что наиболее точно, емко и, вместе с тем, кратко и ясно предмет данной науки определяется в работах современных западных социологов. В частности, в исследованиях П. Бергера, Ч.Миллса, Т. Парсонса, в свою очередь, опиравшихся в своих изысканиях в данной области на идеи классиков социологии: М.Вебера, Э.Дюркгейма, К.Маркса. Кратко поясним, что основным предметом социологической науки упомянутые современные исследователи считают социальное поведение, или действия и взаимодействия людей, предопределяемые различными социальными контекстами. А именно: социальными среда-

ми, сферами, группами, организациями и прочими общественными образованиями. Суть же социологического метода ими определяется как стремление и необходимость «заглянуть внутрь» исследуемого объекта, понять и постичь его «оборотную сторону». Или, говоря определеннее, понять подлинные, а не мнимые, выражаемые словесно, мотивы человеческих поступков.

Раскрывая особенности социологического анализа судебной системы, автор отмечает также, что данный анализ отличается еще и богатством используемого при этом научно-исследовательского инструментария. В частности, теоретико-методологическим фундаментом настоящей работы выступают принципы и положения системного, структурно-функционального, синергетического, деятельностного подходов, концепции социального действия, модернизационной, или, лучше сказать, модернистской парадигмы. В соответствии с этими принципами и положениями суд рассматривается автором как особый общественный институт, самостоятельная самоорганизующаяся и саморазвивающаяся социальная система и вместе с тем как элемент более сложных и разнообразных по своему составу общественных образований, как взаимосвязанная совокупность статусов и ролей, ценностей и норм, определяющих мотивированное поведение ее постоянных и временных членов в сфере их правосудной деятельности.

Анализируя и сопоставляя дисциплинарные, прежде всего, юридические и политологические определения судебной системы, автор заключает, что возможна и собственно социологическая дефиниция суда как особого социального института, а не только как государственного учреждения или властного органа. В авторском понимании суд в качестве объекта социологического исследования предстает как специфический социальный институт, главной, ведущей функцией которого является легальный, в идеальном варианте — легитимное, разрешение многочисленных общественных конфликтов на основе действующих в обществе законов и традиций. Именно это и составляет содержание той жизненно важной социальной потребности, ради удовлетворения которой в обществе и возникает под влиянием целого ряда объективных процессов и субъективных факторов судебная система. Как особый общественный институт, эта система представляет собой своеобразный способ упорядочения социального поведения отдельных индивидов и их групп. При этом субъектами упорядочения выступают специальные органы, должностные лица и, в условиях демократии, определенных образом отобранные представители общества. Они наделяются необходимыми для этих целей полномочиями, властью и осуществляют систематический контроль, прежде всего, за «внешними» проявлениями активности членов общества. В большинстве случаев этот контроль осуществляется не произвольно, а на основе определенного кодекса. Данный кодекс, свод законов, норм и правил поведения чаще всего приобретает вид некоторой систематизированной совокупности запретов или санкций, имеющих общеобязательный, легальный или даже легитимный характер.

Соотнося «судебную систему» с другими используемыми для анализа общественного социального образования понятиями, автор приходит к следующему выводу. «Судебная система», как понятие, служащее социологу для обозначения специфической разновидности социальной системы, последовательно входит в число системных элементов таких социологических понятий, более общих по отношению к нему, как «правоохранительная система», «государство» и «общество», с одной стороны. А с другой, как понятие, обозначающее властный институт, — в «судебную», «государственную» и «общественную власть». Соответственно, аналогичное

отношение имеет место и между одноименными социальными объектами. Полемизируя с теми учеными, главным образом правоведами, которые полагают судебную систему равноуровневой системе правоохранительной, автор приходит к заключению, что правильнее считать систему судопроизводства частью системы правоохранительных органов. Наряду с такими компонентами этой последней, как прокуратура, адвокатура, нотариат, органы следствия и т.д.

Рассматриваемая с позиций социологии, структура судебной системы, по мнению диссертанта, может быть представлена как совокупность следующих постоянных единиц и повторяющихся взаимосвязей. Единицы – это подсистемы (суды различных видов, уровней и инстанций) и компоненты (статусы, роли, ценности и нормы). Взаимосвязи – это обусловленные системой ценностей и норм действия и взаимодействия постоянных (внутренние связи), а также постоянных и временных (внешние связи) участников процесса судопроизводства, занимающих определенные позиции и исполняющих диктуемые этими позициями роли и функции.

В заключительной части раздела автор в целях последующего анализа реальных действий и взаимодействий агентов и контрагентов отечественной судебной системы очерчивает контуры двух генетических типов системы правосудия. Этим типам даются условные наименования «традиционный» и «современный». Внешне они выглядят как взаимосвязанные совокупности статусов и ролей, ценностей и норм, которые по своим составу, структуре и содержанию значительно, а по ряду качеств и параметров – кардинально – отличаются друг от друга. По своей природе эти типы представляют собой абстрактные, умозрительные, теоретические конструкты, не имеющие прямых аналогов в действительности в виде полностью соответствующих им по своим характеристикам судебных систем. В нашем исследовании данные типы выполняют сугубо инструментальную, аналитическую функцию.

Во втором разделе – «**Институциональная сущность и социальные функции судебной системы**» – автор развивает теоретико-методологические посылки первой части своей работы за счет включения в состав этих посылок ряда положений концепции политической системы Г.Алмонда, С.Вербы, Д.Истона и других известных западных политологов. На этой основе им производится дифференциация судебных систем на демократические, авторитарные и тоталитарные. При этом делается вывод, что состав, структура и содержание функций и ролей судебной системы в значительной степени определяются типом политической организации общества, частью которой данная система является.

Вместе с тем конструирование социологического и генетических идеальных типов системы судопроизводства, в том числе и ее функционально-ролевой составляющей, в целях исследования с их помощью характера, особенностей, направлений и форм ведения правосудной деятельности субъектами судопроизводства в различных странах современного мира представляется нам не только возможным, но и необходимым.

Стремясь доказать справедливость сформулированного тезиса о зависимости содержания и структуры функционально-ролевой компоненты судебной системы от характера, «социологического типа» окружающей ее социальной среды, автор конструирует ряд генетических идеальных типов. Объектом его конструирования выступают функции судебной системы и роли участников правосудной деятельности. Источником информации при этом для него служит упомянутый выше статистический, исторический, конкретно-социологический материал. Методологиче-

ской основой – веберовско-парсоновская технология создания идеальных конструкций социальных объектов.

Первый такой генетический идеальный тип получает у диссертанта условное наименование «современного универсалистски - достижительного». Этот тип отличают следующие характерные черты. Существование самостоятельной, независимой от исполнительно-распорядительных и законодательных органов государства судебной системы. Выполнение ею в качестве таковой множества социально значимых функций: правосудной, конституционно-контрольной, политической, административной, социально-патронажной.

Все субъекты судебной системы данного типа (судьи, присяжные и т.д.) в ходе судопроизводственного процесса исполняют строго специфические, определяемые их местом в этой системе роли. При этом каждый из них полностью самостоятелен в своих правосудных действиях, но только в пределах установленной законом компетенции.

Так, в частности, судьи организуют и ведут судебные заседания, определяют «правовую логику дела», устанавливают, основываясь на законе, меру наказания для подсудимого, признанного присяжными виновным в совершении преступления, и даже, в случае согласия сторон или обвиняемого, в одиночку рассматривают дело и принимают по нему решение. Присяжные самостоятельно, без участия судьи, устанавливают виновность подсудимого или правоту той или иной тяжущейся стороны. Прокуроры следят за законностью ведения судебного процесса. Адвокаты оказывают юридическую помощь и защищают в судебном заседании своих клиентов. При этом прокуроры в суде обычно представляют интересы государства, а адвокаты – частных лиц и общественных организаций.

Второй генетический идеальный тип судебной системы определяется автором как современный универсалистски-аскриптивный. Его отличает формальная самостоятельность судов при фактической их зависимости от правящих партийных структур и исполнительно-распорядительных органов государственной власти. В деятельности судебной системы преобладают квазиправосудие, мнимый конституционный контроль, фиктивный социальный патронаж, карательные и политико-идеологические функции.

Судьи в делах, затрагивающих партийные и государственные интересы, не являются самостоятельными участниками судопроизводственного процесса. По существу, они являются орудиями в руках партийно-государственной бюрократии, осуществляя расправу над неудобными ей лицами. Народные заседатели также не играют самостоятельной роли в судебном процессе. Формально обладая наряду с судьями правом принимать решения и выносить приговоры, они на самом деле выступают как малокомпетентные помощники этих последних. Вспомогательную функцию выполняют также и адвокаты. Имитируя защиту интересов частных лиц в их спорах с государством, они тем самым создают видимость объективного и справедливого правосудия. Прокуроры, напротив, играют одну из главных ролей в процессе судебного разбирательства. Выполняя функцию государственного обвинения, они, таким образом, и формально, и по существу отстаивают позиции государственной власти в ее конфликтах с частными лицами.

Третий сконструированный автором генетический идеальный тип носит название традиционного партикуляристски-достижительного. Его характеризует фактическое отсутствие централизованной и самостоятельной судебной власти. Суды не имеют четкой ролевой спецификации и наряду с правосудием занимаются рассле-

дованием преступлений, а также выполняют карательные и воспитательные функции. Вместе с тем право вершить правосудие принадлежит не только судам, но и другим, прежде всего административным органам.

Судьи в судопроизводственном процессе выполняют множество самых разнообразных ролей: ведут расследование, председательствуют в судебном заседании, выносят приговоры и т.д. Тем не менее, судьи в своих действиях в очень большой степени зависят от административных начальников. Функции присяжных, если таковые вообще имеются, сводятся к роли осведомителей, или информаторов, судей и полицейских чиновников. Прокуроры в судебном заседании поддерживают обвинение и отстаивают интересы государства. Адвокаты выполняют вспомогательные функции, зачастую лишь обозначая защиту подсудимых, которые нередко защищают себя сами.

В третьем разделе – «Ценностно-нормативные основы деятельности судебной системы» – уточняются значения понятий «ценности», «ценностные ориентации» и «нормы». Они рассматриваются как структурообразующие компоненты судопроизводственного института и определяются следующим образом. Понятие «ценности судебной системы» истолковано диссертантом как взаимосвязанная совокупность коллективных и индивидуальных представлений о различных сторонах и аспектах организации и функционирования судебной власти, желательных и нежелательных стандартах правосудной деятельности. Термин «ценностные ориентации агентов судопроизводственного процесса» определен как приверженность участвующих в данном процессе индивидов и групп тем или иным правилам поведения в сфере правосудной деятельности, выраженная в стремлении их соблюдать эти правила. И, наконец, понятие «норма» интерпретировано как легальный или легитимный образец, правило поведения, принятое в сфере судопроизводственной деятельности некоторого сообщества индивидов.

Эксплицируя генетический идеальный тип современной универсально-достижительной системы судопроизводства, автор конструирует аналогичный тип ее ценностно-нормативных оснований. Этот последний включает в себя такие принципы организации и ведения судебного процесса, как: осуществление правосудия только государственным судом; законность; обеспечение прав человека и гражданина на всех этапах следственно-судебного процесса; компетентность и беспристрастность суда; самостоятельность судов, независимость судей и присяжных; равенство всех лиц перед законом и судом; обеспечение права граждан на судебную защиту; состязательность и равноправие сторон судебного процесса; обеспечение подозреваемому, подсудимому и подсудимому права на защиту; presumption невиновности; открытое разбирательство дел во всех судах; предоставление возможности пользоваться в суде родным языком.

Обобщая результаты социологического исследования и оценивая их при помощи описанного выше идеального типа, диссертант приходит к ряду важных для достижения целей настоящей работы выводов. В частности, таким путем удалось установить, что мнения опрошенных нами «экспертов» и «обычных граждан» о степени реализации в текущей судебной практике РТ современных универсалистски-достижительных, или демократических, принципов судопроизводства довольно существенно отличаются друг от друга. К примеру, «обычные граждане» рекомендовали себя более стойкими и последовательными приверженцами принципа осуществления правосудия только судом, чем «эксперты». Без малейших колебаний справедливость этой нормы правосудия признали 70,9% респондентов, репре-

зентирующих все общество. Тогда как среди подвергнутых опросу лиц, представляющих группу работников правоохранительных органов, таких оказалось всего 42,3%.

Помимо этого, «обычные граждане» проявили больший, чем «эксперты» скептицизм в оценке степени реализации в нынешней практике отечественного судопроизводства таких норм современного демократического правосудия, как: презумпция невиновности, соблюдение прав подсудимого на защиту, законность, равноправие и состязательность сторон. И, наоборот, более оптимистично оценили меру самостоятельности судов и независимости судей от административно-распорядительных органов власти.

Существенные расхождения во мнениях респондентов, репрезентирующих общество в целом и правоохранительные службы в частности, диссертант объясняет влиянием на позицию работников упомянутых служб корпоративной солидарности, с одной стороны, и их стремлением избежать возможных неприятностей по службе – с другой.

В ходе дальнейшего анализа выяснилось, однако, что действие этих факторов не столь фатально и значительно, чтобы совершенно лишить работников правоохранительной системы способности объективно оценивать состояние дел в одном из ее подразделений. Конечно же, мы имеем в виду судебную систему. Подтверждением этому, в известном смысле, является совпадение мнений «экспертов» и «обычных граждан» по поводу степени реализации в текущей практике отечественного судопроизводства ряда других норм подлинно демократического правосудия. В частности, и те, и другие одинаково невысоко оценили уровень беспристрастности отечественных судей, прокуроров и адвокатов. Так, только чуть более четверти опрошенных нами «обычных граждан» (25,8%) заявили, что среди перечисленных нами участников судопроизводственного процесса «много» и «довольно много» честных людей. И в то же время почти столько же респондентов «экспертов» (25,4%) признало уровень доверия общества к суду «абсолютным», «очень высоким» и «высоким». Одинаково скептически оценили респонденты обеих групп также и степень обеспечения в рамках судебной практики равенства всех граждан перед законом и судом. И «эксперты», и «обычные граждане» дружно подтвердили и без того очевидный факт, что судебные разбирательства проводятся в РФ в основном и даже исключительно на русском языке.

Из всего массива полученных в результате проведенного обследования данных наибольшее удивление автора вызвали суждения наших соотечественников по поводу двух основополагающих и давно вошедших в практику западной системы судопроизводства норм по-настоящему демократического правосудия. Нас поразило то, что большая часть опрошенных нами лиц не понимает смысла и, по сути дела, отвергает такие принципы современной универсалистски-достижительной системы судопроизводства, как «презумпция невиновности» и «открытость судебных заседаний». В частности, свыше половины «обычных граждан» (58,1%) и «экспертов» (56,3%) категорически заявили («да, безусловно»), что именно подсудимый должен доказывать в суде свою невиновность. Между тем норма подлинно демократического правосудия требует как раз обратного. Все это натолкнуло автора на мысль, что сходство мнений разных групп респондентов объясняется, прежде всего, их принадлежностью к одному и тому же типу правовой культуры. И отнюдь не к современному демократическому.

Вместе с тем, как показал проведенный нами анализ ответов респондентов обеих групп, многие наши сограждане уже сейчас пытаются следовать нормам настоящему демократического правосудия. Правда, пока что большей частью «на словах». Так, например, свыше половины (51, 6%) работников правоохранительных органов, подвергнутых опросу, согласились с тем, что «судебные заседания, за исключением оговоренных в законе особых случаев, должны проводиться открыто». На практике же мы нередко наблюдаем совсем другую картину, когда те же самые работники делают все от них зависящее, чтобы не допустить проведения действительно открытого, гласного судебного разбирательства. Расхождения между словами и делами агентов правоохранительной системы мы объясняем, в первую очередь, амбивалентностью правового сознания многих наших соотечественников, оказавшихся «на распутье» или, как выразился бы Э.Дюркгейм, в ситуации «аномии», вследствие состояния транзитии современного российского общества.

Основываясь на веберовско-парсоновской методологии, автор определил социологический тип ценностных ориентаций большинства опрошенных им граждан РФ и РТ как переходный и смешанный. В нем наличествуют как «социалистические» («авторитарно-тоталитарные»), так и «западные» («англо-американские» и «континентально-европейские») ценности и нормы правосудия.

В четвертом разделе – **«Приоритетные направления социально-институционального реформирования судебной системы»** – на основе анализа эмпирических данных, собственных наблюдений и оценок автора выделяются и характеризуются наиболее важные, с его точки зрения, тенденции эволюции современной отечественной системы судопроизводства.

Модернистские изменения имеют место во всех сегментах судебного института: структурной, функционально-ролевой и ценностно-нормативной. В организационной сфере эти изменения связаны, прежде всего, с внедрением в практику российского судопроизводства таких инновационных форм правосудной деятельности, как суд присяжных и мировой суд. Вместе с тем их институционализация происходит достаточно медленно и сложно. Так, только 23,4% опрошенных нами «экспертов» указали на то, что в их городе или районе действует суд присяжных. И поэтому, может быть, многие до сих пор не имеют достаточной информации о том, что этот институт собой представляет. К примеру, более половины принявших участие в опросе граждан (50,6%) заявили, что знают о суде присяжных «в общих чертах»; свыше четверти (26,7%) «смутно представляют себе, что это такое» и еще 11, 6% вообще «не имеют о нем ни малейшего понятия». Сходные показатели характеризуют и процесс становления института мировых судей.

В функционально-ролевом сегменте судебной системы также происходят очевидные перемены модернистского характера. В частности, вследствие введения в практику судопроизводства института присяжных заметно изменилось содержание ролей участников следственно-судебного процесса. Заседатели, которых теперь именуют присяжными, получили возможность самостоятельно, без участия судьи выносить приговор и принимать решение по «фактам дела». Адвокаты, в особенности частные, стали смелее и эффективнее отстаивать интересы своих подзащитных. Существенному ограничению подверглись должностные полномочия судей и прокуроров. В судах с участием присяжных судьи теперь формально отстранены от прямого и непосредственного участия в принятии судебного решения. Прокурорам же категорически запрещено оказывать давление на судей, присяжных и прочих участников судебного разбирательства.

Помимо этого, сегодняшнее отечественное правосудие отличается достаточно низкой степенью активности граждан, отсутствием у большей их части желания добросовестно выполнять функции присяжных и вообще становиться ими. Несмотря на формально-правовые изменения, по-прежнему достаточно велика зависимость судей и заседателей от агентов исполнительно-распорядительной власти. Как и прежде, в системе критериев отбора судей преобладают традиционные, советские и досоветские «фильтры»: кумовство, землячество, угодничество перед начальством и т.д. На фоне недоверчивого отношения основной массы граждан к государственным адвокатам отчетливо, «невооруженным глазом» заметна неразвитость института частной адвокатуры.

В ценностно-нормативной составляющей судебной деятельности, как показали результаты наших исследований, модернизационные перемены коснулись пока что, в основном, ее внешней, формально-правовой стороны. Приняты новые законы о суде и судопроизводстве. Во многом модернистские по своему содержанию. Однако сущностная сторона отечественной системы судопроизводства, по мнению большинства наших респондентов (65,5%), осталась практически неизменной. А если и изменилась, то отнюдь не в лучшую сторону. Между тем как «оптимистов», обнаруживших позитивные перемены в нашей системе судопроизводства, в общей массе респондентов оказалось почти в два раза меньше (34,5%).

Несмотря на рост образования и пробудившийся интерес к религии, глубинные пласты народной психики, ценностные ориентации людей, также пока не претерпели существенных изменений. Свидетельством тому является традиционно высокая степень коррумпированности нынешних отечественных судов. Так, только 3,3% наших респондентов из числа «обычных граждан» убеждены в том, что коррупции в системе отечественного судопроизводства «нет и быть не может». Тогда как 96,7% (!) уверены как раз в обратном. При этом, правда, наблюдается достаточно широкий «разброс» мнений относительно масштабов распространения в судах взяточничества, как в советские, так и в постсоветские времена. Настораживает, что значительная часть наших сограждан (27,2%) связывает «усиление» или и вовсе «возникновение» коррупции в системе российского судопроизводства с теми изменениями, которые происходят в стране в последние 10-15 лет.

В завершение раздела в качестве практических рекомендаций автор предлагает ряд мер, реализация которых, по его мнению, усилит действие объективных модернистских тенденций и приблизит отечественную судебную систему к стандартам современной универсалистски-достижительной модели правосудия. В числе этих мер: переориентация судов присяжных на рассмотрение дел, связанных с совершением особо тяжких по своим последствиям уголовно наказуемых преступлений; обеспечение надежных гарантий личной безопасности присяжных, а также оснащение их всем необходимым для выполнения ими своих обязанностей; разработка и применение разнообразной системы стимулов привлечения граждан к исполнению функций присяжных заседателей; привлечение к ответственности - материальной, административной, уголовной - должностных лиц, оказывающих давление на судей, присяжных и других участников судопроизводственного процесса; активное внедрение в соответствующую практику универсалистски-достижительных критериев отбора судей; введение выборности судей городских и районных судов, пожизненного избрания или назначения их на свои должности; дальнейшее развитие института частной адвокатуры; привлечение к ответственности прокуроров, допускающих вмешательство в процесс выработки судебного ре-

шения судьями и присяжными; пропаганда в СМИ современной демократической, универсалистски-достижительной системы ценности и норм ведения следственно-судебного процесса; изучение, освоение и применение зарубежного опыта судопроизводства, осуществляемое на основе модернистски-демократических принципов правосудной деятельности.

**В заключении** подводятся общие итоги работы и намечаются контуры дальнейших исследований судебной системы и правосудной деятельности.

**В приложении** даны основные результаты конкретного социологического опроса.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

1. *Саттаров В С* Судебная система как социальный институт / Под ред. проф. Нугасва М.А. Казань, 2004. 11 п.л.
2. *Саттаров В С*. Методологические принципы исследования социальных функций и ролей судебной системы и ее субъектов // Социальные процессы и институты в трансформирующемся обществе. Вып. 6. Москва, 2004. С.187-197.
3. *Саттаров В С* Идеальные типы социальных функций и ролей судебной системы и ее субъектов // Социальные процессы и институты в трансформирующемся обществе. Вып. 6. Москва, 2004. С.198-209.
4. *Саттаров В С* Судебная система как социальный институт (к постановке проблемы) // Социальные процессы и институты модернизирующегося общества (на материалах Республики Татарстан). Вып. 5. Казань, 2002. С.143-145.
5. *Саттаров В С* Когда давать добро таможене... // Законность. 1996. №6. С. 30-31.

*Саттаров Вагиз Сулейманович*

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ТРИАДЕ ВЛАСТИ  
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА  
(социологический анализ)**

Автореферат

Ответственный за выпуск – кандидат философских наук, доцент

Климов В.А.

---

Подписано к печати 19.10.2004

Тираж 100 экз.

Заказ № 463

Объем 1 п.л.

---

Центр полиграфических и копировальных услуг  
Предприниматель Серман Ю.Б. Свидетельство № 3117  
410600, Саратов, ул. Московская, д. 157, офис 19

# 20196

РНБ Русский фонд

2005-4  
21635